

метрической структуры памятника. Близость Повести к устной лирической песне. Использование элементов и приемов книжной композиции в памятнике. Возражения против доводов Буслаева о помещении Повести о Горе-Злочасти между былинами и духовными стихами, возражения против отнесения ее Марковым к духовным стихам. Повесть стоит между фольклором и книжностью. Композиционная структура ее: 1) вступление, 2) развитие сюжета: а) на родине, б) на чужой стороне, в) возвращение с чужбины и выход на «спасеный» путь. Двойственность образов Гора-Злочасти и доброго молодца. Генетическое восхождение композиционной рамки Повести о Горе-Злочасти к житийному жанру. Вып. 2: Библиография народных русских, белорусских и украинских песен о Горе. Деление этих песен на две группы: 1) варианты песен о Горе как женской доле; 2) варианты песен о Горе в применении к образу доброго молодца. Литературный анализ их. Сопоставление народных песен о Горе с Повестью о Горе-Злочасти. Выводы: Влияние песен о Горе как женской доле на Повесть; Повесть о Горе-Злочасти как художественный прототип фольклорных песен о Горе в применении к образу доброго молодца.

59. Виноградов Г. 75-летний юбилей П. К. Симони. — «Советский фольклор» (сборник статей и материалов), М.—Л., 1936, № 2—3, стр. 458—459.

Гипотеза Симони, высказанная им в докладе в Институте русской литературы в мае 1934 г.: Отнесение Повести о Горе-Злочасти к исходу XVI в. или к самому началу XVII в. Трактовка этого памятника как литературного произведения, вышедшего из новгородского культурного гнезда. Автор Повести, по мнению Симони, — московский протопол Терентий.

60. Гудзий Н. К. История древней русской литературы. Учпедгиз, М., 1938, стр. 379—385, 446.

Изложение содержания Повести о Горе-Злочасти. Характеристика Повести как первого русского произведения, в котором рассказывается о судьбе обыкновенного светского человека. Старина в памятнике торжествует над индивидуалистическими порывами молодого поколения. Связь Повести с другими древнерусскими произведениями о хмеле. Сравнение «блудного сына» из «Комедии притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого с молодым человеком из Повести о Горе-Злочасти.

То же. Изд. 2-е, 1941, стр. 399—405, 465.

То же. Изд. 3-е, 1945, стр. 403—409, 490.

То же. Изд. 4-е, 1950, стр. 371—378.

То же. Изд. 5-е, 1953, стр. 370—376, 483.

61. Кузьмина В. Д. Изучение русских повестей XVII века в VIII классе. — Литература в школе, 1939, № 5, стр. 43—54.

Повесть о Горе-Злочасти как одна из семейно-бытовых посадских повестей конца XVII в. Это — попытка синтеза церковно-книжной легенды и фольклора. Восхождение к книжной традиции композиционной рамки Повести, отчасти идеи, а также отдельных мотивов (наставления родителей, образ «злой жены», изображение пьянства в кабаке), композиционных элементов (символический параллелизм). Влияние фольклора на стиль памятника: краткий пересказ стилистического анализа В. Ф. Ржиги в «Slavia». Связь образов этого произведения с народным творчеством. Возражение против психологической характеристики Буслаевым образа Горч-Злочасти.

62. Адрианова-Перетц В. П. и В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть. Библиография истории древнерусской литературы, вып. 1, Изд. АН СССР, М.—Л., 1940, 326 стр.

Стр. 267—270: Библиография изданий и исследований Повести о Горе-Злочасти.

63. Ценная литературная находка. — Литературная газета, 1940, 12 XI (№ 56).